

Генеральная Ассамблея

Семьдесят третья сессия

Первый комитет**19**-е пленарное заседаниеПятница, 26 октября 2018 года, 10 ч 00 мин
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Жинга (Румыния)*Заседание открывается в 10 ч 15 мин.***Организация работы**

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде всего в свете нынешней международной обстановки я хотел бы высказать несколько замечаний в отношении нашей сессии.

Мы осознаем проблемы и понимаем, как они связаны с работой Первого комитета. В такие времена нам особо необходимо помнить об основных принципах и правилах, которые на протяжении долгого времени соблюдают государства-члены и которые позволяют нам выполнять наши общие задачи. В своей работе мы должны руководствоваться латинским выражением «*sine ira et studio*». Присутствующие здесь юристы понимают его значение. Я переведу его на английский язык для тех, кто не является юристом. «*Sine ira et studio*» значит «без гнева и пристрастия». Поэтому я призываю все делегации сотрудничать, уважать позиции друг друга и содействовать созданию атмосферы, способствующей цивилизованным обсуждениям. Только так мы сможем выполнить свой мандат.

Прежде чем мы продолжим нашу работу, хотел бы напомнить Комитету о том, что вчера утром я получил вербальную ноту от делегации Российской Федерации вместе с приложением, содержащим проект резолюции, озаглавленный «Сохранение и соблюдение Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности». В своей

вербальной ноте Российская Федерация обратилась ко мне с просьбой оказать содействие в представлении данного проекта резолюции на рассмотрение Первого комитета по подпункту b) «Ядерное разоружение» пункта 101 повестки дня, озаглавленного «Всеобщее и полное разоружение».

Напоминаю делегациям, что на заседании Комитета, состоявшемся вчера утром (см. A/C.1/73/PV.18), делегация Соединенных Штатов, выступая по порядку ведения заседания, просила меня вынести решение о том, чтобы Комитет не рассматривал данный проект резолюции с учетом того, что крайний срок для представления проектов резолюций и решений по всем пунктам повестки дня, указанный в документе A/C.1/73/CRP.1 и согласованный Комитетом, — четверг, 18 октября, 12 ч 00 мин. Впоследствии Комитет поддержал мое решение о предоставлении большего времени для консультаций по этому вопросу. Я принял это решение в соответствии с собственным видением того, каким должен быть честный посредник, с тем чтобы в своем качестве Председателя сделать все возможное для содействия достижению консенсуса. Как хорошо известно членам Комитета, я уже неоднократно поступал таким образом в ходе этой сессии.

После нашего вчерашнего заседания я встретился с членами Бюро Комитета и провел широкие консультации по этому вопросу с заинтересованными делегациями. Я хотел бы сообщить, что, к сожалению, нам не удалось достичь консенсуса в

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

18-34321 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

отношении дальнейших действий. Поэтому я хотел бы обратиться к Комитету с просьбой высказать мнение о том, следует ли Комитету рассматривать представленный Российской Федерацией проект резолюции несмотря на то, что он был представлен после установленного крайнего срока — 18 октября.

Следует ли Комитету допустить проект резолюции на данный момент, с тем чтобы по нему можно было принять решение на этапе работы Комитета, посвященном принятию решений?

Г-н Лиддл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю Председателя за усилия по урегулированию сложившейся ситуации и считаю, что цитирование Тацита было весьма уместным. Как заявил Председатель, мы должны соблюдать правила процедуры, которые столь успешно нам служат. Без четких правил процедуры это учреждение не сможет функционировать.

Председатель отметил, что проект резолюции представляет собой новый текст, который никто из нас раньше не видел, и был представлен намного позже крайнего срока. Было отмечено, что этот вопрос носит неотложный характер и касается международного мира и безопасности. Если это так, то надлежащим форумом для обсуждения данного вопроса является Совет Безопасности, а не этот орган. Я думаю, что мы должны соблюдать правила процедуры. Мы не можем согласиться на дальнейшее рассмотрение этого проекта.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я благодарю Председателя за объяснение последних событий, которое прояснило ситуацию. Однако существуют и другие факты, которые мы должны принимать во внимание при рассмотрении только что заданного им вопроса.

В начале утреннего заседания 24 октября Председатель поднял аналогичный вопрос в отношении проекта резолюции A/C.1/73/L.69/Rev.1, представленного нашим коллегой из Камеруна (см. A/C.1/73/PV.16). Он привел нам две причины для рассмотрения этого предложения, которое было представлено после установленного крайнего срока для представления проектов резолюций. Он спросил, согласен ли Комитет допустить это предложение с учетом чрезвычайных обстоятельств, которые привели к его представлению после установлен-

ного крайнего срока, и важности проекта резолюции для развития международной повестки дня в области разоружения. Он привел два веских довода в пользу пересмотра установленного крайнего срока и разрешил нашему коллеге из Камеруна представить на рассмотрение проект резолюции на этапе работы, посвященном принятию решений.

Я думаю, это относится и к проекту, представленному Россией. Не вдаваясь в существо дела, я считаю, что эти две основные причины, которые привел нам Председатель для того, чтобы предоставить надлежащие основания для рассмотрения представленного Камеруном проекта резолюции, в полной мере применимы и к нынешней ситуации. Мы не политизировали и не блокировали упомянутое предложение. Насколько я помню, этот случай был беспрецедентным в практике Первого комитета, однако мы не политизировали и не блокировали его на основании правил процедуры. Комитет сам устанавливает собственные правила процедуры.

Мы внимательно выслушали аргументацию Председателя и согласились на дальнейшее рассмотрение того предложения. На мой взгляд, это было справедливо, так как речь шла о сфере компетенции Первого комитета. По нашему мнению, новое предложение также имеет отношение к сфере компетенции Комитета. Это не вопрос двусторонних отношений, так как ранее мы уже рассматривали проекты резолюций, посвященные сохранению Договора по противоракетной обороне. Мы уже принимали резолюции, в которых одобрялся новый Договор о сокращении стратегических вооружений. Это были двусторонние договоры, однако мы не отказывались от их рассмотрения лишь потому, что они являются двусторонними. Мы внимательно их рассматривали и высоко оценивали их значимость, так как осознавали, что они оказывают влияние на международную повестку дня в области разоружения. Кроме того, они оказывают воздействие на процесс ядерного разоружения.

Я считаю, что этот вопрос в полной мере входит в сферу компетенции Комитета. Мы не должны его политизировать. Наш коллега из Соединенного Королевства совершенно прав в том, что мы должны соблюдать и уважать правила процедуры, однако мы не должны политизировать вопросы, ссылаясь на правила процедуры, и пытаться заблокировать проект резолюции, полностью относящийся к сфе-

ре компетенции Комитета. В этой связи я прошу Председателя приложить все усилия для того, чтобы этот вопрос был рассмотрен в Комитете.

Г-н Цзи Хаоцзюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Что касается последних событий, связанных с ситуацией после 18 октября, то Китай считает, что, с учетом того, что Россия представила проект резолюции с целью обсуждений, Комитет должен предоставить нам площадку для принятия по нему решения. Правила процедуры должны соблюдаться. Но при этом должно обеспечиваться и пространство для работы.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Председателя за предпринимаемые им усилия для того, чтобы добиться консенсуса относительно продвижения вперед в этом вопросе.

Что касается проекта резолюции A/C.1/73/L.69/Rev.1, представленного Камеруном, то я хотел бы отметить, что этот вопрос однозначно фигурировал в повестке дня Первого комитета. Недавняя попытка России включить в повестку дня весьма политизированный проект резолюции — это нечто иное. Мы считаем, что при рассмотрении этого вопроса очень важно придерживаться правил процедуры. В противном случае, как отметил мой коллега из Соединенного Королевства, Комитет просто не сможет функционировать.

Если сравнить эти два случая, то представленный Камеруном проект резолюции был одобрен Первым комитетом, он уже фигурировал в повестке дня, однако не был представлен вовремя. Эта ситуация отличается от той, которая произошла вчера. Когда предлагается новый пункт повестки дня с новым текстом, который в первую очередь представляется средствам массовой информации, а уже потом доводится до сведения членов Первого комитета, то подобный поступок носит сугубо политический характер. Я считаю, что при рассмотрении этого вопроса крайне важно соблюдать правила процедуры.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Как и другие члены Первого комитета, я тоже в первую очередь хотел бы поблагодарить Председателя за усилия, направленные на достижение консенсуса по этому вопросу, который был изначально поднят вчера (см. A/C.1/73/PV.18). Как уже говорили другие

ораторы, мы должны подчеркивать важность правил процедуры, но при этом обращать внимание и на недопущение двойных стандартов при решении вопросов.

При внесении поправок мы принимаем во внимание предложения Председателя с учетом того, что, по его мнению, мы не создадим прецедента для рассмотрения других вопросов в ходе этой сессии; одним словом, мы согласны с его позицией. Председатель Комитета рассматривает вопросы в более широком контексте, чем члены делегаций, и, возможно, именно поэтому они все приняли его предложение.

В документ A/C.1/73/CRP.1 уже неоднократно вносились поправки, и нам не ясно, почему наши коллеги — представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства — выступили против включения проекта резолюции, представленного Российской Федерацией. Когда проект резолюции был распространен среди членов Комитета, мы все согласились внести поправки в документ A/C.1/73/CRP.1 и не имели ничего против этого, так как у нас появилась бы возможность рассмотреть проект резолюции, который имеет особое значение для многих стран.

Все государства — члены Первого комитета, включая государства, обладающие ядерным оружием, подчеркивают важность ядерного разоружения. Обсуждаемый нами вопрос относится к центральным аспектам ядерного разоружения. Мы не хотим новой гонки вооружений и считаем, что этот вопрос чрезвычайно важен.

Что касается процедурной стороны вопроса, то мы считаем, что, поскольку Комитет уже внес поправки в документ A/C.1/73/CRP.1, мы могли бы продолжить нашу работу при том условии, что это не создаст прецедента на предстоящие годы. Поэтому мы поддерживаем включение проекта резолюции, представленного Российской Федерацией, в перечень проектов резолюций, подлежащих рассмотрению в Комитете.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы дать разъяснение. Я только что проконсультировался с Секретариатом, и в документ A/C.1/73/CRP.1 не вносились поправки. Поправок к документу A/C.1/73/CRP.1 не было. Крайний срок тот же. Два дня назад Комитет принял решение допустить про-

ект резолюции A/C.1/73/L.69/Rev.1, представленный Камеруном от имени государств Африки, но при этом не менять и не модифицировать крайний срок (см. A/C.1/73/PV.16).

Г-н Уанг (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю Председателя за важное напоминание нам о том, что в документ A/C.1/73/CRP.1 не вносились поправки.

Позиция нашей страны однозначна. Мы все должны соблюдать правила процедуры, которые были приняты нами консенсусом. Крайний срок, который, как сказал Председатель, был 18 октября, в 12 ч 00 мин, прошел. Я принял к сведению аргументы делегации Ирана о том, что случай Камеруна создает применимый прецедент. Мы не считаем, что эти ситуации можно каким-либо образом сравнивать. Камерун столкнулся с техническими трудностями в отношении представления проекта резолюции A/C.1/73/L.69/Rev.1, который ранее уже рассматривался Комитетом, являлся предметом обзора и четко фигурировал в повестке дня. Поэтому позиция нашей делегации однозначна. Мы призываем Комитет придерживаться своих правил. Соблюдение закона является лучшим способом укрепления доверия и защиты принципа многосторонности.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Поскольку Председатель указал на необходимость уделять пристальное внимание комментариям, я не хочу перебивать.

Мы согласны с тем, что в документ A/C.1/73/CRP.1 не вносились поправки. Мы приняли решение на основе приведенных нам Председателем доводов, и я не хочу повторять представленные аргументы, поскольку наш коллега из Франции сказал, что рассматриваемые ситуации отличаются, однако это не так. Председатель упомянул чрезвычайные обстоятельства, связанные с представлением Камеруном проекта резолюции A/C.1/73/L.69/Rev.1. Аналогичная чрезвычайная ситуация сложилась и с представлением проекта резолюции России. Некоторые объявления были сделаны после установленного крайнего срока. Для этого и существуют чрезвычайные обстоятельства.

Тем не менее наши коллеги из Соединенных Штатов и Франции заняли очень жесткую позицию в отношении рассмотрения предложения России,

что, как мы понимаем, обусловлено политическими причинами. Политическим причинам здесь не место. Мы не должны блокировать рассмотрение вопросов существа исключительно по политическим причинам. Именно Первый комитет уполномочен рассматривать вопросы международной безопасности и разоружения.

Они утверждают, что вопрос, предложенный Россией, не включен в повестку дня, в отличие от предложения Камеруна, которое фигурировало в повестке дня. Это не верно как с фактической, так и с технической точек зрения. Если следовать этому подходу, то нам не стоило рассматривать и новое предложение Соединенных Штатов по кибербезопасности. Это предложение было внесено по пункту 96 повестки дня, озаглавленному «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». Его не было в повестке дня. Оно было представлено, и Комитет его принял.

Что касается предложенного Россией проекта резолюции, то я считаю, что он был представлен без политических мотивов. Да, наши коллеги могут смеяться, но это лишь потому, что у них нет веских аргументов, им остается только смеяться. Их смех — проявление слабости и неуважения к правилам процедуры, соблюдения которых они требуют от других коллег. Российская делегация предложила проект резолюции по подпункту b) пункта 101 повестки дня, посвященному ядерному разоружению, то есть такой пункт повестки дня существует, а это значит, что правила процедуры были соблюдены. Аргумент о том, что такого положения не существует в правилах процедуры, в данном случае не является применимым.

Председатель (*говорит по-английски*): При всем уважении ко всем делегациям я хотел бы напомнить, что мы обсуждаем процедурные вопросы. Сейчас не время для заявлений в порядке осуществления права на ответ.

Я предоставляю слово представителю Российской Федерации. После этого мы постараемся продолжить заседание.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Я также выступлю по правилам процедуры. Хотел бы обратить внимание уважаемых делегаций на то,

что пункт 87 раздела VII приложения IV к правилам процедуры Генеральной Ассамблеи, которое является неотъемлемой частью правил, гласит:

«Специальный комитет рекомендует Генеральной Ассамблее, чтобы проекты резолюции вносились возможно раньше, с тем чтобы придавать прениям более конкретный характер. Тем не менее Комитет не видит необходимости в установлении твердого правила по этому вопросу, поскольку в каждом конкретном случае именно делегациям надлежит определять наиболее своевременные сроки внесения проектов».

Повторюсь: это правило является неотъемлемой частью правил процедуры Генеральной Ассамблеи. Кроме того, хотел бы обратить внимание Комитета на пункт 252 доклада Специального комитета по рационализации процедур и организации Генеральной Ассамблеи (A/8426). Я зачитаю этот пункт на английском языке.

(говорит по-английски)

«Некоторые члены Специального комитета подчеркнули, что заблаговременное представление проектов резолюций могло бы принести значительную пользу. Они отметили, что внесение проекта резолюции, представляющего собой исходную точку в ходе обсуждения того или иного вопроса, зачастую позволяет избегать неясных прений и потери во времени; это придавало бы обсуждению вопроса более конкретный характер и побудило бы делегации уточнить свои позиции. С другой стороны, было отмечено, что заблаговременное внесение проекта резолюции представляется особенно полезным при рассмотрении дополнительных или новых вопросов, поскольку это позволяет осуществлять более эффективное руководство работой на предварительном этапе прений и при этом не лишает делегации права представлять дополнительные проекты резолюций на последующих этапах».

(говорит по-русски)

Кроме того, я хотел бы обратить внимание Комитета на пункт b) правила 99 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, текст которого я вновь зачитаю на английском языке:

(говорит по-английски)

«каждый главный комитет, учитывая дату закрытия сессии, установленную Генеральной Ассамблеей по рекомендации Генерального комитета, утверждает свой собственный порядок очередности обсуждения и проводит такое число заседаний, какое необходимо для завершения рассмотрения переданных ему пунктов. Он утверждает в начале сессии программу работы, указывая, по мере возможности, плановую дату завершения своей работы, примерные даты рассмотрения пунктов и число заседаний, отводимых для каждого пункта».

Это означает, что, хотя вопрос о крайних сроках внесения проектов резолюций имеет большое значение, он не является обязательным для включения в программу работы Комитета, и поэтому делегации могут изменить сроки внесения проектов резолюций. Сейчас я вновь перейду на русский язык.

(говорит по-русски)

В этой связи мы считаем, что в процедурном плане отсутствуют какие-либо ограничения для того, чтобы Российская Федерация внесла проект резолюции на рассмотрение Комитета. Кроме того, существуют правила процедуры или, скорее, рекомендации в отношении внесения на рассмотрение проектов резолюций, и в этой связи я хотел бы возразить уважаемому коллеге из Соединенного Королевства. Я хотел бы вновь сослаться на рекомендации Специального комитета по рационализации процедур и организации Генеральной Ассамблеи, содержащиеся в пункте 262 его доклада, который гласит, что

«Специальный комитет рассмотрел различные предложения о том, какие сроки следует допускать между внесением проектов резолюций и поправок и подпоправок к ним и их рассмотрением. В частности, было предложено изменить положения правил 80 и 121 правил процедуры и установить срок для внесения проектов резолюций продолжительностью в 48 часов или же требовать, чтобы текст предложений распространялся не позднее, чем за два дня до того заседания, на котором он будет поставлен на голосование».

Мы представили наш проект резолюции на рассмотрение и распространили его 24 октября, а это значит, что до первого дня голосования остается еще достаточно времени для рассмотрения этого проекта резолюции.

Кроме того, я хотел бы также возразить моему уважаемому коллеге из Соединенного Королевства в том, что с нашим вопросом мы должны обращаться непосредственно в Совет Безопасности. Мы обязательно это сделаем после того, как Соединенные Штаты выйдут из Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности (РСМД). Пока у нас есть возможность послать Соединенным Штатам недвусмысленный сигнал от имени всех государств — членов Организации Объединенных Наций о том, что им следует воздержаться от этого опасного, недальновидного шага, который повлечет за собой серьезные негативные последствия для всей системы контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения и, как следствие, повлияет на положение в области международного мира и безопасности.

Кроме того, еще раз хочу подчеркнуть, что мы считаем необоснованным не рассматривать наше предложение по причине якобы отсутствия в повестке дня соответствующего пункта. В повестке дня Первого комитета и соответственно Генеральной Ассамблеи есть как минимум два пункта, по которым наша резолюция может быть внесена. Один из пунктов уже упоминал уважаемый коллега из Ирана, и этот пункт указан в нашей дипломатической ноте — это пункт 101 b). Также есть другой пункт, в том же разделе: пункт 101 t) по ракетам. Таким образом, мы не видим формальных причин, почему Комитет не может рассмотреть наше предложение.

Я хотел бы озвучить наше предложение уважаемым коллегам, чтобы они поняли, что мы конкретно предлагаем. Я буду читать по-английски.

(говорит по-английски)

С учетом особых обстоятельств, сложившихся в отношении Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности (Договор по РСМД), мы направляем Комитету ходатайство о том, чтобы он согласился принять на рассмотрение проект резолюции по пункту повестки дня 101 b) в поддержку Договора после 18 октября, предусмотренного в качестве крайнего срока в итоговой программе работы и в графике работы Первого комитета на 2018 год, без создания прецедента на будущее или в отношении других пунктов повестки дня.

(говорит по-русски)

Таким образом, наше предложение — достаточно простое. Мы просим Председателя, а также Секретариат и уважаемые делегации действовать в отношении предложения Российской Федерации на недискриминационной основе, поскольку мы считаем, что причины, вызвавшие необходимость внесения данного проекта, не менее важны, чем те причины, которые позволили принять решение в отношении проекта резолюции Камеруна (A/C.1/73/L.69/Rev.1).

Председатель *(говорит по-английски)*: Я хочу сделать два уточнения. Во-первых, крайний срок для представления проектов предложений был назначен с учетом методов работы Первого комитета и утвержден государствами-членами. Во-вторых, Россия распространила документ с предложением, но я до этого уже представил на рассмотрение Комитета свое собственное предложение; сейчас я его повторю, оно заключается в следующем: согласен ли Комитет принять на данном этапе этот проект резолюции, с тем чтобы по нему можно было принять решение на этапе работы Комитета, посвященном принятию решений? Если Комитет пожелает рассмотреть данные предложения, он сделает это в том порядке, в котором эти два предложения были представлены. Желают выступить еще два оратора, после чего мы перейдем к принятию решений.

Г-жа Вуд (Австралия) *(говорит по-английски)*: Я не собираюсь цитировать правила процедуры. По моему мнению, они являются весьма четкими и должны соблюдаться. Однако я хотела бы высказать несколько замечаний относительно того, что является разумным.

Я считаю, что есть отличия между проектом резолюции, представленным Камеруном (A/C.1/73/L.69/Rev.1), и самым недавним проектом резолюции — представленным Россией. Мы ожидали представления Камеруном своего проекта резолюции, и более того — когда он не был представлен, мы задавались вопросом о том, что же произошло. Мы знакомы с его содержанием в полном объеме. Я полагаю, что нашим правительствам следует его рассмотреть.

Напротив, представленный в последнюю очередь российский проект резолюции относится к другой категории и неразумно давать странам всего несколько дней на то, чтобы решить, могут ли они принять решение по данному вопросу. Я счи-

таю, что данный вопрос должен рассматриваться нашими столицами. У стран еще не было возможности для проведения каких-либо консультаций по данному проекту резолюции, хотя голосование начинается на следующей неделе. Поэтому я считаю важным подумать о том, как будет разумно поступить с учетом этих обстоятельств, а также придерживаюсь мнения, что мы должны соблюдать в отношении данного вопроса правила процедуры.

Г-н Виинанен (Финляндия) (*говорит по-английски*): По мнению нашей делегации, рассматриваемый вопрос носит исключительно процедурный характер. У нас нет никаких политических соображений в отношении данного вопроса. Речь идет о правилах процедуры и сроках, которые мы согласовали для представления предложений и проектов резолюций. Очевидно, что Российская Федерация представила свой проект резолюции приблизительно через неделю после истечения согласованного срока. Поэтому нашей делегации очевидно, что он не должен рассматриваться Первым комитетом.

Что касается рекомендаций Специального комитета, о которых упомянул мой российский коллега, то в них на самом деле идет речь о Генеральной Ассамблее и действиях на пленарных заседаниях, и данные рекомендации как таковые не применимы к работе Первого комитета, который согласовал крайний срок для представления проектов резолюций.

Г-жа Ярон (Израиль) (*говорит по-английски*): Что касается представленного Россией проекта резолюции о сохранении и соблюдении Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности (Договор по РСМД), то Израиль считает, что вопрос о Договоре по РСМД касается двусторонних отношений между Соединенными Штатами и Российской Федерацией. Поэтому Первый комитет Генеральной Ассамблеи просто не является подходящей площадкой для его рассмотрения, поэтому его не следует поднимать или обсуждать в этом зале.

Председатель (*говорит по-английски*): В свете только что сделанных заявлений можно, как представляется, констатировать отсутствие консенсуса в отношении того, следует ли допустить проект резолюции Российской Федерации, с тем чтобы по нему можно было принять решение на этапе работы Комитета, посвященном принятию решений. Могут ли попросить разъяснения в отношении того, пред-

лагает ли российская делегация или какая-либо другая делегация провести голосование по данному предложению?

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Г-н Председатель, есть ли у меня возможность сейчас ответить на некоторые замечания, прозвучавшие в зале?

Председатель (*говорит по-английски*): Я прошу российского представителя, если это возможно, не продолжать обсуждение данного вопроса, поскольку нам важно продолжить работу. У него будут и другие возможности для его обсуждения либо на двусторонней основе, либо в рамках других форумов. Я был бы весьма признателен за это.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Я буду краток. Просто хотел бы ответить уважаемой представительнице Израиля.

Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности является многосторонним договором. Я согласен, что взаимные претензии Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки носят двусторонний характер. Однако речь идет не об этом, а о том, что Соединенные Штаты собираются выйти из Договора. А этот шаг является односторонним решением Соединенных Штатов Америки, которое, повторю, повлечет за собой серьезные негативные последствия для всей системы контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Поверьте, ни одно официальное лицо в Российской Федерации не заставляло Соединенные Штаты принимать это решение.

Отвечая на Ваш вопрос, отмечу, что мы настаивать на том, чтобы в отношении нашего предложения было проведено голосование.

Председатель (*говорит по-английски*): Российская делегация попросила провести заносимое в отчет о заседании голосование по вопросу о принятии Комитетом для рассмотрения на данном этапе его работы проекта резолюции, озаглавленного «Сохранение и соблюдение Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности».

В соответствии с правилом 128 правил процедуры

«после того как Председатель объявит о начале голосования, ни один представитель не может прерывать голосования, за исключе-

нием случаев выступления по порядку ведения заседания в связи с проведением данного голосования».

Сейчас мы приступаем к процессу голосования. Я хотел бы пояснить, что голосующие «за» выступают за принятие Комитетом проекта резолюции Российской Федерации для рассмотрения на данном этапе его работы. Голосующие «против» не поддерживают принятие Комитетом проекта резолюции Российской Федерации для рассмотрения на данном этапе его работы.

Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Комитет приступает к голосованию по вопросу о принятии Комитетом для рассмотрения на данном этапе его работы проекта резолюции, озаглавленного «Сохранение и соблюдение Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Ангола, Армения, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Китай, Куба, Коре́йская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Эквадор, Сальвадор, Гайана, Иран (Исламская Республика), Ямайка, Казахстан, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Монголия, Мьянма, Намибия, Никарагуа, Нигерия, Российская Федерация, Сербия, Южный Судан, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Уганда, Венесуэла (Многонациональное Государство), Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Эсватини, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гаити, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Монако, Черногория, Мозамбик, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова,

Румыния, Самоа, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Алжир, Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Белиз, Бутан, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Камбоджа, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Доминиканская Республика, Египет, Экваториальная Гвинея, Гана, Гватемала, Гондурас, Индия, Индонезия, Ирак, Иордания, Кения, Кувейт, Ливан, Ливия, Малави, Малайзия, Мали, Мавритания, Мексика, Марокко, Непал, Нигер, Оман, Пакистан, Панама, Перу, Филиппины, Катар, Саудовская Аравия, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Объединенные Арабские Эмираты, Уругвай, Вьетнам, Йемен, Замбия

Решение принять проект резолюции, озаглавленный «Сохранение и соблюдение Договора о ракетах средней и меньшей дальности», для принятия по нему решения Комитетом было отклонено 55 голосами против 31 при 54 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Таким образом, Комитет решил не принимать проект резолюции под названием «Сохранение и соблюдение Договора о ракетах средней и меньшей дальности» для принятия по нему решения на этапе работы Комитета, посвященном принятию решений.

Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с разъяснением мотивов только что проведенного голосования.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Если нет никаких возражений, я хотел бы прокомментировать результаты голосования. К сожалению, сейчас мы наблюдаем картину, которая не может не вызывать и удивление, и огорчение. Большинство стран, которые воздержались при голосовании, являются активными сторонниками ядерного разоружения. Значительная часть стран, которые проголосовали против этого предложения, являлись сторонниками сохранения Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности (РСМД). Мне не понятна позиция ни тех, кто воздержался, ни тех, кто проголосовал против.

Российская Федерация пыталась направить серьезный сигнал политическим кругам Соединенных Штатов об опасности того курса, который был выбран нынешней администрацией. Мы полагали, что такая инициатива будет поддержана всеми здравомыслящими силами, в том числе находящимися в этом зале. К сожалению, должен констатировать, что наш расчет не оправдался. В этой связи я хотел бы сказать о том, что через год, если Соединенные Штаты выйдут из Договора и начнут бесконтрольное наращивание своего ядерного потенциала, мы столкнемся с совсем другой реальностью, и те процедурные вопросы, из-за которых мы здесь два дня ломаем копья, нам покажутся настолько мизерными и настолько незначительными, что мы еще пожалеем о принятом сегодня решении.

От имени Российской Федерации я еще раз выражаю глубокое сожаление в связи с тем, что предложение по новой резолюции, которая не имела никакой другой цели, кроме как предотвратить самый негативный сценарий развития событий, для чего, собственно говоря, и существует дипломатия. Наша священная обязанность как дипломатов — оперативно, без промедления реагировать на все происходящее в мире и пытаться по возможности предотвращать негативное развитие событий. К сожалению, сегодня мы снова упустили такую возможность.

Тем не менее Российская Федерация будет последовательно работать с теми государствами, которые разделяют нашу позицию, с тем чтобы убедить Соединенные Штаты занять конструктивную позицию, продолжить диалог в рамках Договора по РСМД и воздержаться от наращивания своего ядерного потенциала, как об этом заявил президент Трамп два дня назад. Конечно, мы будем обращаться напрямую в Генеральную Ассамблею и, возможно, в случае негативного развития событий и выхода Соединенных Штатов из Договора, в Совет Безопасности. Но это никак не снимает ответственности с тех государств, которые сегодня проявили трусость и не поддержали наше решение.

Г-н Гарсиа Моритан (Аргентина) (*говорит по-испански*): Аргентина решительно поддерживает все разоруженческие двусторонние и многосторонние договоры. Тем не менее моя делегация проголосовала против предложения о принятии на рассмотрение этого проекта резолюции прежде всего

потому, что мы считаем, что Договор о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности представляет собой двустороннее соглашение, которое изначально было подписано между Соединенными Штатами и Советским Союзом, а сейчас действует между Соединенными Штатами и Россией. Поэтому крайне важно, чтобы стороны урегулировали свои разногласия на двусторонней основе или в рамках соответствующих форумов. Кроме того, этот проект резолюции был представлен по истечении установленного срока.

Г-н Овсянко (Беларусь): Беларусь проголосовала в пользу предложения Российской Федерации внести на рассмотрение Первого комитета проект резолюции о Договоре о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности. В первую очередь хотели бы подчеркнуть, что сегодня очень много говорилось о соблюдении правил процедуры Первым комитетом, однако многие страны сознательно не уделяли должного внимания вопросам последовательности в работе Первого комитета и принимаемых им решений.

Почему, когда принимается решение по включению проекта резолюции по предложению другой страны, мы соглашаемся с этим без ссылок на правила процедуры или нарушения регламента или сроков, но когда такая же ситуация складывается с предложением другой стороны, вдруг возникают вопросы о правилах процедуры, сроках и так далее? Ведь когда принималось решение о резолюции A/C.1/73/L.69/Rev.1, представленной Камеруном, было четко сказано, что этот документ принимается на рассмотрение ввиду экстраординарных условий, ситуации, которая складывается, и чрезвычайной важности этого вопроса. Но ведь основания, по которым вносилась резолюция Российской Федерации, по сути, те же. Почему мы применяем двойные стандарты и врем сами себе в этом вопросе?

Мы глубоко разочарованы итогами голосования, поскольку рассматриваемый документ, который являлся предметом вносимого проекта резолюции, является основополагающим договором, выполнение которого влияет на безопасность не только региона, но и всего мира. Поэтому высказанные суждения о том, что он имеет двусторонний характер и последствия его будут затрагивать лишь две страны, абсолютно неверно. Мы в корне не со-

гласны с этим. Еще раз подчеркну: мы сожалеем о том, что Комитет не смог прийти к согласию по этому вопросу.

Г-н Виинанен (Финляндия) (*говорит по-английски*): По мнению нашей делегации, предметом голосования были правила процедуры, выполнение решений и соблюдение установленных сроков. Мы рады, что по итогам голосования были подтверждены действующие принципы. Наши решения никоим образом не касались содержания предлагаемого проекта резолюции. Что касается этого вопроса, то мы изложили свою позицию по проблеме Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности в нашем национальном заявлении в ходе тематической дискуссии по проблеме ядерного оружия (см. A/C.1/73/PV.13)

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я не буду комментировать само голосование. Очевидно, что страны приняли суверенные решения. Меня весьма удручают совершенно неподобающие высказывания нашего коллеги из Российской Федерации о различных позициях, которые страны заняли по данному вопросу. На мой взгляд, это еще один пример того, что Россия любит оказывать давление и запугивать другие страны, с тем чтобы они заняли определенную позицию. Это весьма прискорбно.

Я хотел бы еще раз отметить, что Соединенные Штаты на протяжении последних пяти с половиной лет предпринимают попытки взаимодействовать с Россией в связи с нарушениями принятых этой страной обязательств по Договору о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности. Последние несколько лет эта страна заявляла, что не производила и не испытывала крылатых ракет наземного базирования. Лишь недавно Россия наконец признала факт производства крылатой ракеты наземного базирования, однако затем заявила, что не нарушала установленные Договором ограничения на дальность полета ракет. Мы представили российским представителям данные, свидетельствующие об обратном, однако они продолжают отрицать факт нарушения условий Договора. Как я уже говорил, в течение пяти с половиной лет мы поднимали этот вопрос и пытались урегулировать ситуацию, но вместо отклика на наши предложения мы слышали лишь отрицание фактов и нелепые обвинения в том, что Соединенные Штаты сами на-

рушают Договор. На мой взгляд, в этой сфере, которая имеет столь важное значение для национальной безопасности страны, никакая другая страна не потерпела бы подобные нарушения Договора другой стороной. Соединенные Штаты проявляют во взаимодействии с Россией невероятное терпение, и мы надеемся, что Россия сделает правильный выбор и уничтожит эту крылатую ракету наземного базирования.

Г-н Хайме Кальдерон (Сальвадор) (*говорит по-испански*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность выступить с разъяснением мотивов нашего голосования.

Наша делегация исходит из того, что мы голосовали за то, принимать или не принимать на рассмотрение проект резолюции, представленный делегацией России. Поэтому в данном случае речь не идет о запугивании или о проявлении смелости. Речь идет просто о том, должны ли мы поступать одинаково в двух аналогичных случаях. Ранее на этой неделе был создан прецедент. Я заявляю об этом без ущерба для позиции нашей страны в отношении ядерного разоружения или Договора, о котором идет речь в проекте резолюции, представленном Российской Федерацией.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Мы уже излагали свою позицию по этому вопросу. Мы хотели рассмотреть проект резолюции и принять по ней решение. Я хотел бы просить представителя Соединенных Штатов действовать так, чтобы его слова не расходились с делом. Хотел бы напомнить, что на недавнем пленарном заседании он назвал одного из наших коллег посмешищем. Я считаю такое поведение грубостью и проявлением неуважения к членам Комитету. Думаю, что прежде чем требовать от других хорошо себя вести, сначала нужно самому делать то же самое.

Председатель (*говорит по-английски*): Поскольку больше никто из членов Комитета не попросил слова для разъяснения мотивов голосования, Комитет в соответствии со своим графиком работы приступает к рассмотрению блока вопросов под названием «Обычные вооружения».

Я предоставляю слово представителю Российской Федерации для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Г-н Председатель, если Вы не против, я хотел бы взять слово в порядке права на ответ в связи с репликой уважаемого представителя Соединенных Штатов.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас не время для выступления в порядке права на ответ. Если я дам Вам слово, то другие также воспользуются правом на ответ, и у нас не останется времени для рассмотрения блока вопросов, касающихся обычных вооружений. Вы сможете сделать заявление в порядке права на ответ через один час и 45 минут. Вы не возражаете?

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Я понимаю, г-н Председатель, но я думаю, что в конце сессии будут другие запросы на право на ответ уже непосредственно по кластеру, который будет обсуждаться. А я хотел бы ответить сейчас именно на реплику в рамках того обсуждения, которое у нас проходило сейчас. Я буду краток.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Российской Федерации в порядке осуществления права на ответ, что, впрочем, не следует рассматривать как прецедент.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Спасибо, г-н Председатель, за понимание.

Моя резкая реплика была связана с тем, что в зале раздался хохот, и я не совсем понял, почему раздался хохот во время моего выступления. Проблема действительно очень серьезная, и нет ничего смешного в том, что Российская Федерация и ее представитель к ней серьезно относятся. В своей реплике я не допустил никаких грубостей. Я просто спросил, что здесь смешного. Это раз.

Второе. Соединенные Штаты утверждает, что они пять лет нам предъявляют претензии по Договору. Мы им с 2000 года предъявляем претензии по этому Договору — они от нас бегают.

И третье. Недавно на заседании Соединенные Штаты заявили, что Россия готовится к войне. Да, Россия готовится к войне, я это подтверждаю как представитель Российской Федерации. Да, мы готовимся защищать нашу Родину, нашу территориальную целостность, наши принципы, наши ценности, наших людей. Мы готовимся к такой войне. Но у нас есть серьезное отличие от Соединенных

Штатов Америки. И в лингвистическом плане это отличие заключается всего лишь в одном слове, что в русском языке, что в английском. Российская Федерация готовится к войне. Соединенные Штаты готовят войну.

(*говорит по-английски*)

То есть Российская Федерация готовится к возможности войны. Соединенные Штаты готовятся к войне. Это факт.

(*говорит по-русски*)

Иначе зачем Соединенным Штатам выходить из Договора, наращивать ядерный потенциал, принимать новую ядерную доктрину, которая понижает уровень применения ядерного оружия и так далее? Вот это вопрос для всех для нас.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хочу призвать все делегации сохранять атмосферу взаимного уважения. То, что произошло вчера и сегодня утром, полностью соответствовало принципам транспарентности и правилам процедуры, как я обещал в начале своего председательства в Комитете. Пожалуйста, помогите мне продолжать работать в таком же ключе. Это ваш Комитет, и решения принимаете вы.

Поэтому в оставшееся время давайте продолжим рассмотрение Комитетом тематического блока «Обычные вооружения». Я вновь обращаюсь ко всем ораторам с настоятельной просьбой соблюдать установленный регламент. В соответствии с достигнутой несколько дней назад договоренностью и принятым ранее Комитетом решением, в 12 ч 15 мин мы начнем заслушивать заявления по группе вопросов «Другие меры в области разоружения и международная безопасность», в рамках чего приоритет будет отдаваться ораторам, прибывшим в Нью-Йорк из других мест, и ораторам, выступающим от имени групп государств.

Г-н Сандоваль Мендиолеа (Мексика) (*говорит по-испански*): Государства-члены несут ответственность за формирование обществ, свободных от вооруженного насилия, где обычным гражданам не требуется оружие, чтобы чувствовать себя в большей безопасности. Недопустима ситуация, когда страны-производители и страны-экспортеры продолжают уделять приоритетное внимание экономическим интересам и защите прибыли про-

изготовителей оружия, в то время как обычные вооружения являются причиной наибольшего числа смертей и жертв в мире и способствуют сохранению вооруженных конфликтов и насилия в ущерб обеспечению безопасности, развитию и устойчивому миру.

Безответственная торговля оружием ведет к его распространению и способствует его незаконному обороту. Поэтому нам необходимо срочно принять меры, чтобы не допустить попадания оружия в руки представителей транснациональной организованной преступности и террористов, деятельность которых представляет собой прямую угрозу безопасности людей и серьезный вызов глобальному миру. Нас особенно беспокоит трансграничная торговля оружием. Мы считаем, что для решения этой проблемы каждая страна должна продемонстрировать твердую приверженность и готовность сотрудничать на основе принципа общей ответственности и подлинно многостороннего подхода, чтобы устранить проблему вооруженного насилия и утечки оружия.

Мексика всегда поддерживала усилия по гуманитарному разоружению. К сожалению, с учетом международного контекста, в котором проходит заседание Первого комитета, мы вынуждены напоминать о том, что международное гуманитарное право должно применяться без оговорок и что любые целенаправленные военные действия против гражданских лиц являются незаконными. При разработке и применении обычных вооружений мы всегда должны думать о защите людей, заботе о жертвах, установлении виновных и привлечении к ответственности. Необходимо также подчеркнуть, что есть оружие, которое по самой своей природе не может применяться в соответствии с такими принципами, как, в частности, принципы избирательности, соразмерности и предосторожности. Мы запретили использование такого оружия именно с целью избежать гуманитарных последствий его применения.

Мексика осуждает применение кассетных боеприпасов кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Спустя десять лет после ее принятия Конвенция по кассетным боеприпасам, равно как и Конвенция о запрещении противопехотных мин, доказали свою эффективность. Вместе с тем недавние сообщения об увеличении числа

жертв такого бесчеловечного оружия среди мирных жителей показывают, что многое еще предстоит сделать для обеспечения универсального соблюдения этой Конвенции. Мы должны избегать гуманитарного ущерба в результате применения в густонаселенных районах взрывчатых веществ, а также самодельных взрывных устройств и зажигательного оружия. Ущерб от использования такого оружия и последствия для отдельных лиц и мест их проживания обуславливают необходимость разработки международного документа по защите гражданского населения и инфраструктуры в городах от применения взрывчатых веществ. Чрезвычайно важно открыто, транспарентно и инклюзивно подходить к обсуждению вопросов об ограничении применения силы.

Мы рады, что в своей Повестки дня в области разоружения Генеральный секретарь посвятил один из разделов проблемам в области международной безопасности, связанным с новыми технологиями. Ответственное внедрение научно-технических инноваций должно происходить исключительно в мирных целях. Однако мы должны и впредь уделять внимание научно-техническим достижениям, которые могут способствовать диверсификации методов ведения войны и изобретению новых, созданию асимметричных угроз, увеличению военного потенциала и мощи небольшого числа государств и негосударственных субъектов в новой гонке вооружений, связанной с новыми технологиями. Поэтому мы должны обсудить правовые, технические и этические вопросы, связанные с применением новых технологий, для того, чтобы разработать юридически обязывающий документ о запрещении автономных систем оружия летального действия и регулировании использования вооруженных беспилотников.

Мексика придает первостепенное значение осуществлению Программы действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. Отмечая ценность усилий, предпринимаемых со времени ее принятия 18 лет назад, и приветствуя результаты третьей Конференции по рассмотрению действия Договора, Мексика считает необходимым продолжать вести борьбу с незаконной торговлей таким оружием, которая наносит существенный ущерб нашим обществам.

Необходимо обновить Программу действий посредством пересмотра ее сферы охвата. Мы вновь заявляем, что любое конструктивное обсуждение должно строиться на основе сквозного и справедливого подхода ко всей этой проблеме, особенно в тех случаях, когда речь идет о боеприпасах, узлах и компонентах, связанных с ними технологиях и взрывчатых веществах, а также о воспитании граждан в духе мира и контроле с их стороны за хранением оружия.

Наша страна оказывает содействие в осуществлении стратегии, предусматривающей укрепление взаимодействия для предотвращения и пресечения этой незаконной торговли, а также принимает практические меры к достижению этой цели. Этим вопросам мы уделяли особенно пристальное внимание во время нашей работы на посту председателя Межамериканской конвенции о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрыва и других связанных с ними элементов, а также когда Мексика председательствовала в Рабочей группе по огнестрельному оружию Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.

С полной версией моего выступления можно ознакомиться на портале «PaperSmart».

Г-н Лим Тонг Хай (Сингапур) (*говорит по-английски*): Сингапур присоединяется к заявлениям, сделанным представителями Индонезии и Вьетнама от имени Движения неприсоединившихся стран и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии. соответственно. Кроме того, мы хотели бы отметить следующие четыре момента.

Во-первых, широкая доступность стрелкового оружия и легких вооружений и боеприпасов к ним, а также, в частности, их неправомерное применение, утечка и незаконный оборот угрожают международному миру, безопасности и развитию. Поэтому Сингапур полностью поддерживает международные усилия, направленные на борьбу с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями и боеприпасами к ним, а также с их неизбирательным применением. В этой связи Сингапур подтверждает свою приверженность осуществлению Программы действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной

торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. Мы принимали активное участие в работе третьей Конференции по рассмотрению действия Договора, проведенной в июне 2018 года на полях Организации Объединенных Наций, и рассчитываем на сотрудничество с государствами-членами для совместного продвижения повестки дня Программы действий на седьмом созываемом раз в два года совещании государств в 2020 году. В настоящее время в Сингапуре действует строгий режим экспортного контроля, установленный Законом о контроле за стратегическими товарами, который регулирует перемещение по территории Сингапур стратегических товаров, включая обычные вооружения, и товары военного и двойного назначения. Этот закон дополняют другие законы, например, Закон об оружии и взрывчатых веществах, а также Закон о регулировании импорта и экспорта.

Во-вторых, Сингапур продолжит вносить свой вклад в глобальные усилия, направленные на установление общих международных стандартов в области торговли обычными вооружениями. Сингапур подписал 5 декабря 2014 года Договор о торговле оружием (ДТО). В настоящее время между соответствующими учреждениями и заинтересованными сторонами проводятся внутренние консультации для создания механизмов, а также на предмет внесения возможных поправок в законодательство для того, чтобы Сингапур мог в полной мере выполнять положения ДТО.

В-третьих, Сингапур по-прежнему поддерживает международные инициативы, направленные против неизбирательного применения противопехотных мин, кассетных боеприпасов и обычных вооружений, которые имеет негативные гуманитарные последствия, особенно в тех случаях, когда они используются против ни в чем не повинного гражданского населения. Поэтому в Сингапуре действует бессрочный мораторий на экспорт противопехотных наземных мин и кассетных боеприпасов.

В-четвертых, Сингапур является сторонником транспарентности международных поставок оружия. С 1993 года Сингапур готовит ежегодные доклады для Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций и как член

Группы правительственных экспертов внес конструктивный вклад в работу Регистра в 2016 году.

Сингапур твердо убежден в том, что государства должны выполнять свои международные обязательства в части пресечения незаконной торговли оружием и неизбирательного применения обычных вооружений. В то же время мы считаем, что нельзя игнорировать законные интересы безопасности и право любого государства на самооборону. Сингапур вновь заявляет о своей поддержке суверенного права государств на приобретение вооружений для законной самообороны и ответственного правоприменения.

Г-жа Тевари (Индия) (*говорит по-английски*): Индия присоединяется к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/73/PV.16).

Мы разделяем обеспокоенность проблемами, создаваемыми передачей террористам и негосударственным субъектам обычных вооружений, включая стрелковое оружие и легкие вооружения, что сегодня представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности, а также препятствует полному осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Индия сохраняет свою приверженность целям Конвенции по конкретным видам обычного оружия (КОО) и ее протоколов, а также воплощенным в них гуманитарным принципам. Мы считаем, что обеспечение универсального характера КОО по-прежнему имеет решающее значение для успешного осуществления Конвенции и ее протоколов.

Мы с удовлетворением отмечаем, что в настоящее время насчитывается 125 Высоких Договаривающихся Сторон. Мы приветствуем присоединение Афганистана и Ливана к КОО, а также Бенина к статье 1 с внесенными в нее поправками. Индия поддерживает План действий по поощрению универсальности КОО, а также программу спонсорства, в бюджет которой на протяжении последних лет мы систематически вносим финансовые взносы. Кроме того, с 2008 года Индия ежегодно представляет свой доклад о соблюдении ее положений. Мы по-прежнему обеспокоены нынешним финансовым состоянием КОО, призываем все государства своевременно

вносить свои взносы в ее бюджет и приветствуем усилия, предпринимаемые ее председателем для обеспечения предсказуемого и стабильного финансирования Конвенции.

Совместно с Международным комитетом Красного Креста в декабре 2017 года в столице Индии Нью-Дели была организована международная конференция по КОО. Это единственная конференция, посвященная исключительно КОО, которая состоялась в Азии за последнее десятилетие. Цель этой конференции заключалась в углублении понимания сферы охвата и содержания КОО для того, чтобы обеспечить ее более строгое соблюдение, а также в обсуждении текущих проблем, стоящих на ее повестке дня. В работе конференции приняли участие более 83 человек из 24 государств Азии, региона Залива и Восточной Африки, а также эксперты из международных организаций. На ней обсуждались различные правовые, военные и гуманитарные вопросы, такие как воздействие наземных мин и взрывоопасных пережитков войны, а также работа КОО в области самодельных взрывных устройств, противотранспортных мин, зажигательного оружия и автономных систем оружия летального действия.

Мы рады, что на сессии 2018 года Группы правительственных экспертов (ГПЭ) по новым технологиям в области автономных систем оружия летального действия под председательством Индии были успешно приняты консенсусные доклады, включая новые общие элементы, выводы и рекомендации. В возможных руководящих принципах вновь подтверждается, что международное гуманитарное право по-прежнему в полной мере распространяется на все системы вооружений, включая возможную разработку и применение автономных систем оружия летального действия.

Мы по-прежнему убеждены в том, что КОО является подходящей площадкой для рассмотрения этой проблемы не только потому, что Конвенция ставит своей задачей добиться по-настоящему точной балансировки между гуманитарными вопросами и военными целями, но и потому, что она представляет собой динамичную, способную к адаптации площадку, которая объединяет многочисленные заинтересованные стороны. Кроме того, мы считаем, что рассмотрение этой проблемы в формате КОО укрепляет режим

Конвенции и подтверждает ее способность эффективно реагировать на новые технологии, которые применяются в вооруженных конфликтах в XXI веке. Мы выступаем в поддержку дальнейшей работы ГПЭ над автономными системами оружия летального действия, выделения на эти цели финансовых ресурсов в достаточном объеме и вовлечения всех заинтересованных сторон в продвижение этой важной темы под эгидой КОО.

Мы приветствуем принятие итогового документа (A/CONF.192/2018/RC/3, приложение) третьей Конференции по обзору Программы действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, которая состоялась в Нью-Йорке в июне этого года. Индия поддерживает работу Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций и практику представления отчета Организации Объединенных Наций о военных расходах и регулярно представляет свои национальные доклады.

Индия разделяет идею построения мира, свободного от угрозы наземных мин, и выступает за окончательную ликвидацию противопехотных мин. Мы поддерживаем подход, закрепленный в Протоколе II к КОО с внесенными в него поправками и касающийся законных оборонных потребностей государств, имеющих протяженные границы. В качестве наблюдателя Индия участвовала в работе шестнадцатого совещания государств — участников Конвенции о запрещении противопехотных мин, которое состоялось в Вене в 2017 году, и мы рассчитываем принять участие в семнадцатом совещании, которое пройдет в Женеве под председательством Афганистана позднее в этом году. Индия осуществляет строгий и эффективный национальный экспортный контроль в целях регулирования передачи обычных вооружений в соответствии с самыми высокими международными стандартами, и мы по-прежнему привержены предотвращению незаконной передачи обычных вооружений.

Г-н Гуменде (Мозамбик) (*говорит по-английски*): Мозамбик придает большое значение контролю над обычными вооружениями как основному элементу системы, способствующему реализации программы разоружения для обеспечения и

поддержания международного мира и безопасности. Этот принцип получил закрепление в Конституции Республики Мозамбик.

В рамках приверженности Мозамбика курсу на всеобщее и полное разоружение в стране с 2001 года осуществляется Программа действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. В этой связи правительством Мозамбика принят ряд правовых документов и правоохранительных мер, направленных на более эффективное решение проблем, создаваемых распространением огнестрельного оружия, в частности на совершенствование методов управления его использованием и хранением со стороны гражданского населения, а также его учета, маркировки, отслеживания, импорта, экспорта и транзита, включая введение эмбарго на торговлю оружием и соответствующие меры наказания. В этой связи правительство Мозамбика также регулярно проводит информационно-разъяснительные кампании среди населения, организует семинары и практикумы и обсуждает общественно значимые вопросы с представителями всех слоев общества.

Мы признаем, что если бы мы действовали изолированно и учитывали исключительно национальные факторы, мы тем самым ослабили бы свои усилия и в результате не смогли бы эффективно противостоять угрозе, которую представляет собой незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах. Во взаимосвязанном мире для достижения этой цели требуются совместные партнерские усилия всех государств, региональных и международных организаций и всех других заинтересованных сторон. Поэтому для дальнейшего укрепления наших национальных усилий по пресечению незаконного оборота стрелкового оружия и легких вооружений Мозамбик присоединился к Южноафриканской региональной организации сотрудничества начальников полиции, которая координирует все действия по предупреждению и пресечению оборота стрелкового оружия и легких вооружений в субрегионе Сообщества по вопросам развития стран юга Африки. Мозамбик также является государством — участником Интерпола — организации, которая играет важную роль в борьбе с транснациональной организованной

преступностью, особенно посредством укрепления регионального и глобального сотрудничества и расширения взаимодействия и обмена информацией в области предотвращения незаконного оборота стрелкового оружия и легких вооружений и борьбы с ним.

Укрепление мира и международной безопасности, а также участие в многосторонних дискуссиях и в выработке консенсуса по этим вопросам входят в число приоритетных задач пятилетнего плана правительства Мозамбика. Как известно, в сентябре 2015 года президент Филипе Жасинту Ньюси официально объявил Мозамбик государством, свободным от противопехотных мин, подтвердив тем самым нашу приверженность уничтожению и отказу от применения, накопления запасов, производства или передачи противопехотных мин, как это предусмотрено Оттавской конвенцией. В настоящее время Мозамбик продолжает активно осуществлять положения этой конвенции, особенно в их части, касающейся оказания помощи пострадавшим от наземных мин.

Одновременно Мозамбик выполняет требования Конвенции по кассетным боеприпасам, участником которой мы также являемся. В настоящее время в стране осуществляется проект по ликвидации всех избыточных и устаревших боеприпасов, хранящихся в непригодных для этого помещениях, чтобы избежать неконтролируемых или случайных взрывов, которые могут представлять опасность для населения и инфраструктуры. Недавно мы приступили к внутренней процедуре сдачи на хранение Договора о торговле оружием (ДТО), ратифицированного Мозамбиком. Мы твердо убеждены в том, что этот важный шаг будет способствовать приданию ДТО универсального характера и станет нашим вкладом в работу, которая проводится по линии других международных инструментов.

В ноябре прошлого года в Мапуту в рамках наших усилий по контролю над обычными вооружениями Республика Мозамбик вместе с Международным комитетом Красного Креста, Управлением Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов и Международной сетью по взрывоопасному оружию и человечеству и инклюзивности провела африканское региональное совещание по вопросам применения оружия взрывного типа в населен-

ных районах. Для представителей 19 африканских стран-участниц, ряда учреждений Организации Объединенных Наций и организаций гражданского общества, а также группы пострадавших от применения оружия взрывного действия в Африке это совещание стало уникальной возможностью для активизации своего участия в работе над этим насущными гуманитарными вопросами и в политическом процессе. По итогам совещания в Мапуту была сформирована аналитическая группа из африканских государств, которой было поручено разработать направления работы по расширению международного консенсуса по этому важному вопросу. Мы надеемся, что весьма положительные результаты работы этой региональной конференции в Мапуту и других аналогичных региональных встреч, запланированных для обсуждения этого вопроса, получают отражение в проекте политического заявления, который должен быть подготовлен для дальнейшего укрепления архитектуры разоружения.

В заключение я хотел бы подтвердить всестороннюю приверженность Мозамбика продвижению вперед разоруженческой повестки дня.

Г-жа Санчес Родригес (Куба) (*говорит по-испански*): Мы полностью поддерживаем заявление, сделанное представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/73/PV.16).

Тенденция к росту глобальных военных расходов по мере увеличения масштабов голода и нищеты во всем мире достойна всяческого сожаления. За последний год глобальные военные расходы достигли уровня в 1,7 трлн долл. США. Сегодня в мире 3,46 миллиарда человек живут в условиях нищеты, 821 миллион человек голодает, 758 миллионов человек безграмотны и 844 миллиона человек не имеют элементарного доступа к питьевой воде.

Ведущие производители стремительными темпами продолжают разрабатывать все более стратегические по своему характеру, современные и смертоносные обычные вооружения, еще больше усиливая дисбаланс в производстве таких вооружений и обладании и торговле ими, а также подрывая международный мир, безопасность и стабильность. Некоторые производители такого оружия продолжают передавать его

незаконным негосударственным субъектам и в тоже время пытаются помешать развивающимся странам, в том числе в рамках международного регулирования, приобретать или применять для законных целей самообороны определенные виды обычного оружия, такие как стрелковое оружие и легкие вооружения.

Куба отвергает подобные двойные стандарты в области разоружения и решительно выступает в поддержку законного права государств производить и импортировать обычные вооружения, а также обладать ими для удовлетворения своих законных потребностей в области безопасности и самообороны в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций. Мы не можем поддержать соглашения о контроле над вооружениями, военной техникой и технологиями двойного назначения, заключенные группами государств ограниченного состава, которые вводят избирательные и дискриминационные ограничения на доступ развивающихся стран к материалам, оборудованию и технологиям, используемых в мирных целях.

У Кубы есть серьезные основания испытывать обеспокоенность в связи с Договором о торговле оружием, который предоставляет привилегии государствам, экспортирующим обычные вооружения, в ущерб законным интересам обороны и безопасности всех остальных государств. Кроме того, Договор устанавливает субъективные параметры, которыми можно легко манипулировать при решении вопроса о разрешении передачи оружия или отказе в его передаче государствам-членам, а также совершенно неправомерно не запрещает его поставки несанкционированным негосударственным субъектам, которые являются основным источником незаконной торговли таким оружием. Куба вновь заявляет о том, что для искоренения незаконной торговли мы должны бороться с порождающими ее социально-экономическими причинами, а также обеспечивать международное сотрудничество и оказывать помощь государствам по их просьбе с учетом их потребностей.

Программа действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее

аспектах и борьбе с ней, одобренная Генеральной Ассамблеей, является основным международным руководством в борьбе с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями. Куба будет и впредь поддерживать Программу действий и соблюдать ее положения и итоговые документы конференций по рассмотрению ее действия.

Мы вновь подтверждаем первостепенное значение, которое Куба придает Конвенции по конкретным видам обычного оружия, а также полному соблюдению ее положений и протоколов к ней, участником которых наша страна является.

Кроме того, Куба выступает за скорейшее принятие протокола, который запретит автономное оружие летального действия, прежде чем его начнут производить в больших количествах. Мы должны также установить правила применения оружия с определенной степенью автономности, в частности, для военных ударных беспилотных летательных аппаратов, применение которых влечет за собой большое число жертв среди гражданского населения. Применение такого оружия абсолютно несовместимо с нормами международного гуманитарного права.

Мы надеемся, что Первый комитет придаст необходимый импульс женевским переговорам Группы правительственных экспертов открытого состава по вопросам, касающимся новых технологий в сфере создания автономных систем оружия летального действия.

Г-н Морару (Республика Молдова) (*говорит по-английски*): Республика Молдова присоединяется к заявлению, сделанному наблюдателем от Европейского союза (см. A/C.1/73/PV.18), тогда как я хотел бы высказать несколько замечаний в своем национальном качестве.

Для обеспечения подлинной безопасности на международном, региональном и национальном уровнях прогресс в области разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения должен дополняться контролем над обычными вооружениями и сокращением этого вида вооружений, распространение, чрезмерное накопление и неправильное использование которых относят к числу основных вызовов безопасности нашего времени.

Государства — члены Организации Объединенных Наций должны прилагать больше усилий для сокращения нерегулируемой доступности обычных вооружений, а также стрелкового оружия и легких вооружений в районах, охваченных конфликтом или сталкивающимися с потенциальной угрозой конфликта, путем обеспечения строгого контроля за передачей и безопасного уничтожения излишних запасов оружия, а также путем оказания правительствам пострадавших стран помощи в решении всех аспектов этих проблем. Для претворения в жизнь результатов третьей Конференции по рассмотрению действия Программы действий Организации Объединенных Наций по стрелковому оружию и легким вооружениям (A/CONF.192/2018/RC/3, приложение) необходимы дальнейшие шаги по активизации национальных и международных действий по борьбе с незаконными перенаправлением и передачей этих вооружений.

Республика Молдова приветствует новые идеи и новые подходы, предложенные Генеральным секретарем в его разоруженческой повестке дня для повышения эффективности усилий, в том числе на уровне стран, направленных на прекращение незаконных поставок оружия и боеприпасов, в первую очередь на основе более глубокого понимания влияния чрезмерного накопления вооружений на затягивание конфликтов.

Незаконное производство, незаконная передача и чрезмерное и дестабилизирующее накопление обычных вооружений в так называемых «серых зонах», где правительство не осуществляет полного контроля над частями своей территории, вызывают серьезную обеспокоенность многих государств-членов, в том числе и нашей страны. Это явление характерно для восточной части Республики Молдова, которая частично контролируется неконституционным военизированным образованием и в которой сосредоточено огромное количество обычных вооружений, принадлежащих в основном Оперативной группе российских войск, которая дислоцируется там незаконно. Хотя эти обычные вооружения и боеприпасы находятся на суверенной территории Республики Молдова, ее юрисдикция или контроль на них не распространяются.

В связи с полным отсутствием прозрачности и доступа к российским вооружениям ни у правительства Республики Молдова, ни у миссии ОБСЕ

в Молдове, которая не имеет соответствующего мандата, нет никакой возможности осуществлять проверку существующих запасов и мониторинг их перемещения, а также давать оценку техническому состоянию боеприпасов, часть которых может представлять существенную угрозу для окружающей среды. Конкретная ситуация в Приднестровском регионе представляет собой основное препятствие, мешающее правительству Молдовы полностью распространить на всю территории страны действие положений многосторонних инструментов, включая договоренности о транспарентности в области обычных вооружений, участником которых является Республика Молдова.

Правительство Республики Молдова неоднократно информировало Генеральную Ассамблею и Высокие Договаривающиеся Стороны соответствующих конвенций, в частности, конвенций, запрещающих определенные категории обычных вооружений, о своей обеспокоенности в этой связи. Оно также обращало их внимание на настоятельную необходимость обеспечения надлежащей транспарентности в отношении обычных вооружений, принадлежащих Оперативной группе российских войск в Молдове и незаконным военизированным формированиям, а также на необходимость их уничтожения или вывода.

Мы считаем, что полный вывод российских вооруженных сил и вооружений с территории Республики Молдова в соответствии с итоговым документом Стамбульского саммита 1999 года и резолюцией 72/282 будет способствовать демилитаризации Приднестровского региона и последующему продлению действия правовых документов об обычных вооружениях в восточной части страны.

Республика Молдова придает большое значение контролю над обычными вооружениями и хотела бы, чтобы существующие режимы и договоры более эффективно противодействовали угрозам международному миру и безопасности. Необходимо соблюдать прописанные в них правила и обязательства, а также придерживаться действующих руководящих принципов.

Что касается регионального уровня, то мы с глубокой обеспокоенностью отмечаем, что избирательный подход к выполнению Венского документа и Договора по открытому небу, равно как и несоблюдение Договора об обычных вооруженных

силах в Европе нивелируют позитивную динамику, заданную этими документами по контролю над обычными вооружениями. Мы призываем все государства-участники, особенно Российскую Федерацию, в полной мере выполнять все свои обязательства по контролю над вооружениями в рамках этих важных европейских соглашений.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что Республика Молдова полностью присоединяется к совместному заявлению о применении оружия взрывного действия в населенных районах, с которым вчера выступил уважаемый Постоянный представитель Ирландии (см. A/C.1/73/PV.18).

Г-жа Де Йонг (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Нидерланды присоединяются к заявлению, сделанному от имени Европейского союза (см. A/C.1/73/PV.18), я же хотела бы высказать ряд замечаний в своем национальном качестве. С учетом ограниченного времени я зачитаю сокращенный вариант заявления, с полным текстом которого можно будет ознакомиться на сайте «PaperSmart».

Разоружение и контроль над вооружениями это не просто слова. Они помогают спасать жизни людей. Это обеспечивается помимо прочего путем закрепления практики применения обычных вооружений в международном гуманитарном праве, путем предоставления людям возможности вернуться в места своего постоянного проживания, путем очистки территории от неразорвавшихся боеприпасов и путем прозрачного регулирования глобальной торговли оружием. Разнообразие этих динамик показывает нам, что разоружение и контроль над вооружениями носят межсекторальный характер и не замыкаются на одном оружии.

Поэтому Нидерланды приветствуют более тесную связь между разоруженческими усилиями в области обычных видов вооружений и повестками дня в области развития, в том числе в рамках разоруженческой повестки дня Генерального секретаря. В этой связи ярким примером служит третья Конференция по рассмотрению действия Программы действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, участники которой подготовили итоговый документ (A/CONF.192/2018/RC/3, приложение), в

котором признается комплексный характер рассматриваемого вопроса, в частности, его значение для достижения целей устойчивого развития.

Помимо своего вклада в повестку дня в области развития, у разоружения в области обычных видов вооружений имеется также гуманитарный аспект. Об этом нам напоминают продолжающееся неизбирательное применение этого оружия и растущее число мирных граждан, которые страдают от него как в условиях конфликта, так и в мирной обстановке.

Угроза применения самодельных взрывных устройств вызывает растущую обеспокоенность Нидерландов, поскольку все более широкое использование таких устройств террористами продолжает причинять вред как гражданскому населению, так и вооруженным силам, включая наш собственный персонал в составе миссий за рубежом. Поэтому мы подчеркиваем важность принятия строгих мер, как на национальном, так и на глобальном уровнях, для предотвращения поставок оружия и взрывоопасных прекурсоров террористам в соответствии с резолюцией 2370 (2017) Совета Безопасности.

Кроме того, Нидерланды по-прежнему беспокоит все более широкое применение противопехотных мин и самодельных взрывных устройств в городских районах, продолжающееся использование кассетных боеприпасов и участвовавшие случаи использования оружия взрывного действия в населенных пунктах. Мы приветствуем практические меры, предложенные в разоруженческой повестке дня Генерального секретаря в порядке реагирования на эти тревожные тенденции. Нидерланды продолжают вносить свой вклад в деятельность на этом направлении. Посредством нашей программы разминирования в гуманитарных целях мы стремимся облегчить страдания, причиняемые этими устройствами, и повысить осведомленность о связанных с ними рисках среди тех, кого затрагивает эта проблема. Кроме того, наша страна считает необходимым обеспечить, чтобы вопросам применения обычных вооружений и впредь отводилось надежное место в международном гуманитарном праве. Соблюдение принципов международного гуманитарного права имеет крайне важное значение. В этой связи я вновь заявляю о том, что Нидерланды решительно осуждают любое применение кассетных боеприпасов любой стороной.

Мы приветствуем прогресс, достигнутый в работе Группы правительственных экспертов по автономным системам оружия летального действия. Он служит хорошей основой для дальнейшего структурированного обсуждения этой многогранной и сложной темы. Повышение степени автономности систем вооружений может принести гуманитарные выгоды, но при этом влечет за собой факторы риска. Поэтому Нидерланды по-прежнему привержены дальнейшему углублению нашего общего понимания данной проблематики в целях устранения этой опасности и будут и впредь принимать активное участие в обсуждениях.

В связи с быстрым техническим прогрессом и расширением доступности и использования беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) необходимо прилагать дополнительные усилия для повышения осведомленности международного сообщества на основе детального и всестороннего обсуждения рисков, которые могут возникнуть в будущем, а также положительных примеров применения таких технологий во благо общества и в гражданских целях. Любое использование вооруженных БПЛА должно быть прочно закреплено в международном праве, причем должны действовать достаточные меры для предотвращения приобретения и использования этих систем оружия преступниками и террористами.

Нидерланды привержены обеспечению того, чтобы глобальная торговля оружием осуществлялась на регулируемой и транспарентной основе. Со времени своего вступления в силу Договор о торговле оружием (ДТО) установил международную норму, направленную против безответственных поставок оружия. Нидерланды считают, что в ближайшие несколько лет основное внимание по-прежнему следует уделять эффективному осуществлению Договора и приданию ему универсального характера. Являясь членом Комитета по вопросам управления, Нидерланды по-прежнему полностью привержены достижению этих целей, а также решению организационных вопросов, включая проблемы, касающиеся финансовой ликвидности, невыплаченных взносов и обязательств по представлению отчетности. Мы настоятельно призываем все государства своевременно и в полном объеме выполнять свои финансовые обязательства по этому Договору и другим конвенциям. Мы будем и впредь придавать большое значение обеспечению

транспарентности и предоставлению отчетности. В этой связи мы хотели бы особо подчеркнуть сохраняющуюся актуальность Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Мы настоятельно призываем государства и впредь выполнять свои обязательства по предоставлению отчетности в целом и продолжать использовать этот ценный инструмент в частности.

Председатель (говорит по-английски): Мы заслушали последнего оратора, выступившего на этом заседании по блоку вопросов «Обычные вооружения». В соответствии с принятым ранее решением сейчас Комитет приступит к рассмотрению блока вопросов «Другие меры в области разоружения и международная безопасность».

Сейчас я предоставляю слово представителю Индонезии для представления проектов резолюций A/C.1/73/L.11, A/C.1/73/L.12, A/C.1/73/L.13 и A/C.1/73/L.15.

Г-жа Криснамурти (Индонезия) (говорит по-английски): Я имею честь выступить от имени Движения неприсоединившихся стран (ДНП).

Движение хотело бы особо отметить те важные социально-экономические возможности, которые открываются благодаря информационно-коммуникационным технологиям, особенно для развивающихся стран, и подчеркнуть важность недопущения любой дискриминационной практики и политики, которые могут препятствовать доступу развивающихся стран к благам, обусловленным применением таких технологий. ДНП с обеспокоенностью отмечает случаи незаконного использования новых информационно-коммуникационных технологий, включая социальные сети, в ущерб государствам — членам Движения и заявляет о своем решительном осуждении таких нарушений.

Поскольку использование информационно-коммуникационных технологий потенциально способно создать угрозу международному миру и безопасности, необходимо принимать меры для борьбы с этими новыми вызовами в области безопасности и уменьшения связанных с ними рисков. Разработка правовой рамочной основы для решения этих проблем должна осуществляться в рамках Организации Объединенных Наций при активном и равноправном участии всех государств. Движение неприсоединения подчеркивает важность обеспе-

чения использования таких технологий в полном соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, нормами международного права и, что особенно важно, в соответствии с признанными на международном уровне правилами мирного сосуществования государств. Движение подчеркивает центральную роль Организации Объединенных Наций в том, что касается достижений в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, и подчеркивает важность дальнейшего обсуждения этого вопроса в Организации Объединенных Наций для обеспечения всестороннего участия всех государств — членов Организации Объединенных Наций в условиях транспарентности и на основе равноправия, в том числе при рассмотрении вопроса о создании рабочей группы открытого состава Генеральной Ассамблеи.

Движение также подчеркивает важность соблюдения экологических норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и ограничении вооружений. Кроме того, мы вновь подтверждаем, что международные форумы в области разоружения должны в полной мере принимать во внимание соответствующие экологические нормы при ведении переговоров по договорам и соглашениям о разоружении и ограничении вооружений, а также то, что все государства должны, принимая соответствующие меры, содействовать обеспечению соблюдения вышеупомянутых норм в ходе осуществления договоров и конвенций, участниками которых они являются.

В число проектов резолюций по этому блоку вопросов, которые я представляю от имени Движения и за поддержку которых со стороны всех государств-членов я была бы признательна, входит, во-первых, проект резолюции A/C.1/73/L.11, озаглавленный «Взаимосвязь между разоружением и развитием»; во-вторых, проект резолюции A/C.1/73/L.12 под названием «Последствия применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран»; в-третьих, проект резолюции A/C.1/73/L.13 «Соблюдение экологических норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями»; и, наконец, проект резолюции A/C.1/73/L.15, озаглавленный «Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения».

Г-н Крутских (Российская Федерация): Современный мир находится в тотальной зависимости от информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и решать в одиночку проблемы, связанные с их противоправным использованием, просто невозможно. Ситуация в глобальной цифровой сфере ухудшается с каждым днем. ИКТ становятся инструментом в руках преступников, хакерских и террористических группировок, а порой и отдельных стран. Они все чаще используются в политических целях: для подрыва суверенитета и национальной безопасности, вмешательства во внутренние дела государств, нарушения прав человека.

Положение усугубляется тем, что ряд стран буквально кичится наращиванием наступательного киберпотенциала, который по существу создает возможность нанесения первого киберудара. В этих условиях остальные члены мирового сообщества, осознавая свою уязвимость, вынуждены тратить средства не на развитие, а на разработку защитных механизмов на случай развязывания кибервойны. В данной ситуации после провала Группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций по международной информационной безопасности в 2017 году в Организации Объединенных Наций не осталось адекватного переговорного механизма по этой проблематике. Мы убеждены в том, что Организация Объединенных Наций должна сохранять лидирующую роль в решении вопросов обеспечения информационной безопасности.

В год двадцатилетия переговорного процесса по этой теме в Организации Объединенных Наций Россия предлагает вывести этот переговорный процесс на качественно новый уровень: мы вносим на рассмотрение 73-ей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций проект резолюции, который содержит реальную добавленную стоимость.

Во-первых, в противовес решению вопросов международной информационной безопасности в узком составе, так сказать, «by rich and famous», мы выступаем за то, чтобы этот процесс был подлинно демократическим, инклюзивным и транспарентным. Необходимо обеспечить непосредственную вовлеченность в него всех заинтересованных государств вне зависимости от уровня их технологического развития. Это даст им возможность в полной мере реализовать свой национальный суверенитет

и заложит основы справедливого миропорядка в цифровой сфере, в котором были бы защищены интересы всех без исключения государств. Речь идет об учреждении профильной рабочей группы Организации Объединенных Наций открытого состава, ее мандат в качестве приоритета предусматривает рассмотрение трех важнейших тем — это нормы ответственного поведения государств, применимость международного права к информационному пространству и содействие наращиванию потенциала развивающихся стран в обеспечении кибербезопасности. Группа открытого состава гарантирует участие всех заинтересованных государств в переговорном процессе по этой теме, позволит каждой стране внести свой личный вклад в обсуждение наиболее актуальных аспектов этой проблемы и принятии соответствующих решений. Убеждены, что в этом процессе важно учитывать мнения каждого члена международного сообщества.

Во-вторых, в нашем проекте резолюции (A/C.1/73/L.27) зафиксирован первоначальный перечень базовых норм ответственного поведения государств в киберпространстве. Это своего рода правила дорожного движения, без которых невозможно обеспечить порядок в цифровой среде. Предложенные нами правила предусматривают использование ИКТ исключительно в мирных целях, ориентацию усилий международного сообщества на предотвращение конфликтов в информационной среде, соблюдение принципов уважения государственного суверенитета, невмешательство во внутренние дела государств, недопущение увеличения цифрового разрыва между ними и неиспользование посредников в контексте вредоносного применения ИКТ. Также принципиально важно, что предъявляемые сторонам обвинения в такой деятельности должны быть основаны, не носить провокационный характер и, что самое главное, не использоваться как предлог для применения силы против государств.

Мы благодарим те страны, которые уже стали соавторами нашего документа, рассчитываем на его широкую поддержку остальными государствами. Важно понимать, что от исхода голосования зависит судьба каждого члена международного сообщества. Поэтому в заключение я хотел бы бросить лозунг: голосуй или проиграешь. На этой оптимистической ноте я благодарю всех за внимание.

Г-н Гафур (Сингапур) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить с этим заявлением от имени государств — членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). В своем выступлении я остановлюсь на нескольких моментах, уделяя особое внимание вопросу кибербезопасности.

Во-первых, АСЕАН разделяет общее видение мирного, безопасного и устойчивого ко внешним воздействиям киберпространства, которое может служить движущей силой для экономического прогресса, укрепления регионального взаимодействия и повышения уровня жизни. Хотя благодаря быстрым темпам научно-технического прогресса перед нами открываются огромные возможности, чем более цифровыми и взаимосвязанными становятся наши общества, тем важнее обеспечивать безопасность киберпространства.

Во-вторых, АСЕАН признает остроту, сложность и эволюционирующий характер трансграничных киберугроз, с которыми сталкивается регион, особенно в условиях повсеместного перехода к цифровым технологиям в сфере экономики. Поскольку ни у одного правительства нет всех ответов на то, как противостоять киберугрозам, первостепенное значение приобретает международное и региональное сотрудничество, и поэтому АСЕАН приняла ряд конкретных практических мер для решения наших проблем. В частности, на тридцать втором Саммите АСЕАН в Сингапуре наши лидеры подтвердили коллективную решимость АСЕАН наладить более тесное сотрудничество и координацию в области разработки политики кибербезопасности, а также инициатив по наращиванию потенциала, в том числе посредством проведения неформальной конференции АСЕАН на уровне министров по вопросам кибербезопасности и на базе Центра АСЕАН-Япония по укреплению кибербезопасности. В качестве конкретных последующих мер в связи с заявлением лидеров АСЕАН о сотрудничестве в области кибербезопасности недавно АСЕАН осознала необходимость создания официального механизма кибербезопасности АСЕАН для координации региональных усилий в области кибербезопасности. При использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) АСЕАН руководствуется докладом Группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций по достижениям в области информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности за

2015 год, включая 11 добровольных, не имеющих обязательной силы норм, правил и принципов ответственного поведения государств.

В-третьих, АСЕАН подтверждает свою позицию относительно того, что Организация Объединенных Наций должна и впредь играть ключевую роль в обсуждении вопросов кибербезопасности. В этой связи мы поддерживаем предложенную Генеральным секретарем Повестку дня в области разоружения, в которой подтверждается его приверженность формированию культуры подотчетности и соблюдению норм ответственного поведения государств в киберпространстве, а также принятию шагов для поощрения ответственного отношения к инновациям со стороны промышленных кругов, инженеров и ученых. АСЕАН также приветствует вклад в наращивание потенциала в регионе, и мы рады, что в плане действий по осуществлению совместной декларации о всеобъемлющем партнерстве между АСЕАН и Организацией Объединенных Наций подчеркивается важность активизации подготовки кадров и поддержки в области сотрудничества в сфере кибербезопасности. В заключение АСЕАН подтверждает необходимость установления в киберпространстве порядка, основанного на правилах, как одного из ключевых факторов экономического прогресса. Мы продолжим углублять наше сотрудничество на международном и региональном уровнях в целях сохранения мирного, безопасного и устойчивого ко внешним воздействиям киберпространства.

Сейчас я хотел бы высказать несколько замечаний в своем национальном качестве представителя Сингапура. Я хотел бы отметить, что кибербезопасность была одним из ключевых приоритетов Сингапура во время его председательства в АСЕАН в 2018 году, и мы рады, что в том году мы добились значительных успехов в этом направлении. Мы продолжим работу в области кибербезопасности, и наша страна, Сингапур, признает, что наращивание потенциала является одной из важнейших основ стабильности в киберпространстве наряду с добровольными, необязательными нормами ответственного поведения государств в киберпространстве и практическими мерами укрепления доверия. В целях укрепления потенциала АСЕАН в области разработки киберстратегии, законодательства и научных исследований в 2019 году Сингапур откроет центр передового опыта АСЕАН-Синга-

пур в области кибербезопасности в качестве продолжения программы АСЕАН по наращиванию киберпотенциала.

Сингапур также способствовал проведению инклюзивного диалога по таким ключевым вопросам, как нормы ответственного поведения государств в киберпространстве, наращивание потенциала и укрепление доверия. Мы были очень рады, что Высокий представитель по вопросам разоружения г-жа Идзуми Накамицу смогла принять участие в третьей Сингапурской международной кибернеделе, в рамках которой собрались представители глобальных директивных органов, видные деятели и отраслевые эксперты. Мы тесно сотрудничали с Управлением Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения в разработке передового доступного онлайн учебного курса по использованию ИКТ и в следующем году приступим к осуществлению совместной киберпрограммы Сингапура и Организации Объединенных Наций в целях повышения осведомленности о нормах поведения в киберпространстве и стратегическом планировании киберсценариев в государствах — членах АСЕАН.

Сингапур твердо убежден, что для эффективного противодействия киберугрозам необходимо международное сотрудничество. Мы приняли к сведению проекты резолюций, представленные в рамках этой группы вопросов, и активно участвовали в неофициальных консультациях, проводившихся в последние несколько недель. Мы разочарованы, что до сих пор не наблюдается сближения позиций по единому консенсусному проекту резолюции, определяющему пути продвижения вперед по этому важному вопросу. Если не удастся достичь консенсуса по такому проекту резолюции, я не представляю, как мы сможем надеяться на достижение консенсуса по сложному вопросу, который требует технических знаний, политической воли и, самое главное, готовности к компромиссу. Мы вновь подтверждаем нашу основополагающую позицию, согласно которой Организация Объединенных Наций призвана играть решающую роль в устранении этой глобальной угрозы, и, в случае их создания, рабочая группа открытого состава и группа правительственных экспертов должны найти пути работы на взаимодополняющей основе. Мы призываем все заинтересованные стороны продолжать участвовать в диалоге для достижения консенсуса относительно путей продвижения вперед в рамках Организации Объединенных Наций.

Г-н Вебсон (Антигуа и Барбуда) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени 14 государств — членов Карибского сообщества (КАРИКОМ). В своем выступлении я уделю внимание тем вопросам, которые имеют большое значение для нашего региона.

Во-первых, мы подтверждаем, что основной задачей в сфере разоружения является обеспечение того, чтобы все мы жили в безопасном и защищенном мире. КАРИКОМ твердо убеждено, что постоянное внимание к гендерной проблематике может способствовать тому, чтобы усилия по достижению целей в области разоружения осуществлялись не на основе традиционного подхода, а на основе многоаспектного и гуманитарного подхода, с тем чтобы ни женщины, ни мужчины, ни мальчики, ни девочки не были забыты.

Резолюция 1325 (2000) Совета Безопасности и его последующие резолюции по-прежнему имеют главное значение в этих обсуждениях и выработке наших позиций в этом отношении, так как в них подтверждается важная роль женщин в предотвращении и урегулировании конфликтов, проведении мирных переговоров, миростроительстве, поддержании мира, оказании гуманитарной помощи и постконфликтном восстановлении, а также подчеркивается важность равноправного и всестороннего участия женщин во всех усилиях, направленных на поддержание и укрепление мира и безопасности.

В этой связи мы с гордостью отмечаем, что в рамках текущей сессии Первого комитета братское нам государство Карибского бассейна Тринидад и Тобаго представит проект резолюции, озаглавленный «Женщины, разоружение, нераспространение и контроль над вооружениями» (A/C.1/73/L.21). Поскольку этот проект резолюции остается единственной резолюцией Генеральной Ассамблеи, в которой разоружение, нераспространение и контроль над вооружениями рассматриваются с гендерной точки зрения, мы вновь настоятельно призываем все государства-члены оказать ему полную поддержку.

КАРИКОМ четко заявляет о своей поддержке Программы действий Организации Объединенных Наций по стрелковому оружию и легким вооружениям как главного международного документа по контролю над стрелковым оружием и легкими вооружениями. Мы приветствуем итоговый доку-

мент (A/CONF.192/2018/RC/3, приложение) недавно завершившейся Конференции 2018 года по обзору, особенно его заключение относительно боеприпасов и дальнейшее включение в него рассмотрения проблемы вооруженного насилия.

Кроме того, мы приветствуем тот факт, что на этой Конференции государства обязались обеспечить участие женщин в процессах разоружения в соответствии с Программой действий и призвали к сбору дезагрегированных данных по гендерным аспектам незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями. Эта задача особенно актуальна и важна для государств — членов КАРИКОМ, поскольку мы наблюдаем различные последствия применения незаконного стрелкового оружия и легких вооружений для женщин, мужчин, мальчиков и девочек в наших общинах.

Несмотря на то, что регион КАРИКОМ не затронут вооруженными конфликтами, мы сталкиваемся с огромными проблемами, связанными с вооруженным насилием в наших странах. Около 70 процентов убийств в регионе сопровождается применением огнестрельного оружия. В результате значительные ресурсы отвлекаются от развития и, следовательно, от целей в области социального развития. Расходы на обеспечение безопасности могут вызвать задержку финансирования социальных, образовательных и инфраструктурных программ и стать невыносимым бременем для стран, которые уже имеют крупную задолженность и являются уязвимыми по отношению к стихийным бедствиям.

Воздействие вооруженных конфликтов на здоровье никоим образом не ограничивается гибелью людей в результате травм, полученных в ходе прямых конфликтов. Всемирная организация здравоохранения отмечает, что рост смертности людей, живущих в общинах, где царит насилие, как правило, объясняется травмами, сокращением доступа к продовольствию, которое приводит к плохому питанию, повышенным риском инфекционных заболеваний, ограниченным доступом к медицинским услугам, уменьшением числа услуг и программ общественного здравоохранения, плохим состоянием окружающей среды и психологическим стрессом.

По мнению КАРИКОМ, проблема незаконного оружия тесно связана с транснациональной организованной преступностью, в том числе с незаконным

оборотом наркотиков и отмыванием денег. Наш регион участвует в усилиях, направленных на борьбу с этой незаконной и преступной деятельностью. Признано, что эти деструктивные элементы негативно воздействуют на наши общества. КАРИКОМ приветствует представление Индонезией от имени членов Движения неприсоединившихся стран проекта резолюции A/C.1/73/L.11, целью которого является сокращение постоянно увеличивающегося разрыва между развитыми и развивающимися странами. Каждый год Движение неприсоединившихся стран настоятельно призывает международное сообщество увеличивать ресурсы, выделяемые на цели развития.

Стратегия КАРИКОМ по борьбе с терроризмом была принята главами наших правительств на совещании, состоявшемся в феврале 2015 года в Порто-Пренсе. Стратегия была разработана на основе понимания того, что терроризм и связанный с ним насильственный экстремизм представляют собой прямую угрозу нашему развитию. Такие действия ставят под удар реализацию концепции КАРИКОМ в отношении интегрированной, инклюзивной, безопасной и процветающей экономики.

В заключение я хотел бы сказать, что КАРИКОМ продолжит работать вместе с государствами-членами для того, чтобы вопросы разоружения и контроля над вооружениями рассматривались в более широком контексте гуманитарных вопросов и вопросов развития, с учетом понимания того, что наш субрегион зачастую страдает не от конфликтов, а от насилия.

Г-н Хассан (Египет) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы подчеркнуть, что Лига арабских государств поддерживает заявление, сделанное представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран.

Лига арабских государств подчеркивает, что согласованные многосторонние соглашения, заключенные в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, являются единственным надежным путем решения вопросов разоружения и международной безопасности. Мы призываем все государства-члены подтвердить и выполнить свои индивидуальные и коллективные обязательства в отношении многостороннего сотрудничества. Мы верим в роль Организации Объединенных Наций в области разоружения и нераспространения.

Лига арабских государств выражает свою обеспокоенность в связи с ростом глобальных военных расходов. Значительная часть этих средств можно было бы направить на обеспечение устойчивого развития и ликвидацию нищеты во всем мире, особенно в развивающихся странах, включая арабские государства. Мы подчеркиваем важность дальнейшего осуществления Программы действий, принятой на состоявшейся в 1987 году Международной конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием, а также необходимость реализации последующих мер в связи с последствиями увеличения военных расходов для выполнения Повестки дня Организации Объединенных Наций в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Продолжающееся приобретение ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, а также непрерывная модернизация ядерных арсеналов относятся к числу наиболее серьезных угроз международному миру и безопасности и устойчивому развитию. Поэтому Лига арабских государств подчеркивает, что участники международных разоруженческих форумов должны принимать во внимание соответствующие экологические соображения при проведении переговоров по договорам и конвенциям о разоружении и контроле над вооружениями. При осуществлении этих договоров и конвенций все государства должны содействовать обеспечению соблюдения экотоксикологических критериев.

Лига арабских государств выражает обеспокоенность в связи с использованием информационно-коммуникационных технологий для деструктивной деятельности, которая подрывает международный мир и безопасность. Мы подчеркиваем, что Организация Объединенных Наций должна продолжать разрабатывать правила и нормы, регулирующие ответственное поведение государств в этой жизненно важной области, а также необходимые меры контроля, соответствующие быстрым темпам ее развития.

Лига арабских государств выступает за необходимость продолжения международного сотрудничества и в поддержку сохранения центральной роли Организации Объединенных Наций в таких усилиях. Мы призываем к достижению реального прогресса в деятельности Организации Объединенных Наций по устранению угроз, создаваемых

растущей тенденцией к разработке автономного оружия летального действия и к применению искусственного интеллекта в сфере вооружений, что ведет к размыванию ответственности людей за катастрофические гуманитарные последствия использования такого оружия.

Г-н Дейвисон (Канада) (*говорит по-английски*): Я рад выступить с этим заявлением от имени Австралии, Чили, Эстонии, Японии, Нидерландов, Новой Зеландии, Республики Корея, Соединенного Королевства и моей страны, Канады.

Киберпространство является источником огромных экономических, политических и социальных благ для всех людей и всех государств, когда оно доступно, открыто, функционально совместно, защищено и безопасно и когда его использование не влечет за собой ограничения прав и свобод человека или свободного распространения информации. Мы все несем общую ответственность за повышение нашей коллективной кибербезопасности и взаимно заинтересованы в решении этой задачи. Мы привержены укреплению стабильности в киберпространстве на основе применения существующих международно-правовых норм, а также согласованных добровольных норм ответственного поведения государств и мер укрепления доверия с опорой на скоординированные программы наращивания потенциала.

Тем не менее число подобных злонамеренных кибератак, в частности со стороны государств, растет, а сами атаки становятся все более серьезными. Несмотря на международно-правовую базу, регулирующую поведение государств в киберпространстве, многие государства сами или с помощью своих марионеток и негосударственных субъектов осуществляют злонамеренную деятельность в киберпространстве, направленную против ключевых систем, объектов инфраструктуры и демократических процессов в других государствах. Такое поведение угрожает международному миру и безопасности, подрывает основанный на правилах международный порядок, на который мы все полагаемся для обеспечения своей безопасности, и препятствует использованию преимуществ развития киберпространства.

Объектом нападения со стороны этих и других государств, пытающихся заставить замолчать оппозицию и подавить критику в свой адрес, так-

же становятся активисты гражданского общества, правозащитники и рядовые граждане. Государства, совершающие подобные действия, грубо нарушают свои обязательства и нормы в части надлежащего поведения и демонстрируют полное пренебрежение к последствиям. Мы не согласны с тем, что киберпространство не управляемо и что там царит беззаконие, как кто-то пытается нас в этом уверить. Нормы международного права распространяются на действия государств в киберпространстве так же, как и на другие сферы поведения государств. Все государства несут ответственность и обязательства как в режиме онлайн, так и в режиме офлайн.

Это не только наше мнение; это согласованная позиция международного сообщества, которую поддержала Группа правительственных экспертов (ГПЭ) по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности в 2013 году и которую одобрила Генеральная Ассамблея в 2015 году. Кроме того, в 2013 и 2015 годах по итогам последовательных совещаний ГПЭ был выработан ряд консенсусных норм поведения государств в киберпространстве, которые представляют собой базу для расширения сотрудничества во всем мире. Меры укрепления доверия в области кибербезопасности были также разработаны рядом региональных организаций, что способствовало повышению предсказуемости и стабильности в киберпространстве.

Этот консенсус является логической отправной точкой для любой новой инициативы. Мы должны не подрывать, а развивать то, чего уже удалось достичь благодаря работе, проделанной экспертами из широкого круга государств, и поддержке со стороны Генеральной Ассамблеи. Мы призываем всех, кто привержен обеспечению безопасности и стабильности киберпространства, продолжать как в Организации Объединенных Наций, так и вне ее поддерживать усилия, направленные на продвижение применения существующих международных норм к деятельности государств в киберпространстве.

Крайне важно развивать результаты, достигнутые предыдущими ГПЭ, в целях дальнейшего укрепления и углубления этого консенсуса. Для этого мы должны найти способ укрепить межсессионный консультативный механизм, чтобы все

государства — члены Организации Объединенных Наций могли участвовать в этом процессе. Целесообразно также изучить соответствующие пути проведения консультаций с другими заинтересованными сторонами. Кроме того, очень важно, чтобы в своей работе ГПЭ сохраняла правильный баланс между транспарентностью и инклюзивностью, демонстрируя одновременно гибкость в достижении консенсусных результатов в разумные сроки. Эта работа должна направляться экспертами, строиться на основе консенсуса и концентрироваться прежде всего на устранении рисков для международной безопасности, создаваемых неправильными действиями государств в киберпространстве.

Каждый из нас должен внести свою лепту в устранение угроз международному миру и безопасности в киберпространстве. Мы должны укреплять нашу решимость требовать соблюдения норм международного права, следовать уже согласованным добровольным нормам ответственного поведения государств в киберпространстве в мирное время и с еще большей силой продемонстрировать нашу коллективную приверженность предотвращению конфликтов и мирному урегулированию споров. Следует всячески поощрять правительства открывать и излагать свою позицию в отношении применения международного права в киберпространстве.

Мы должны продолжать разрабатывать и осуществлять меры укрепления доверия для уменьшения риска возникновения конфликта в результате недопонимания или ошибки. В этой связи мы приветствуем прогресс, достигнутый на этом направлении Организацией американских государств, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе и Региональным форумом Ассоциации государств Юго-Восточной Азии. Необходимо также активизировать международное сотрудничество в области кибербезопасности и укреплять усилия по расширению возможностей для всех государств защищать свою инфраструктуру и повышать свою устойчивость к киберугрозам.

В то же время мы подчеркиваем, что киберугрозы не должны использоваться для легимитизации контроля над Интернетом, что ограничило бы права и свободы человека или помешало свободному распространению информации. Права человека и безопасность взаимно дополняют друг друга как в режиме онлайн, так и в режиме офлайн.

Риски международному миру и безопасности, создаваемые угрозами киберпространству, являются серьезными и масштабными. Для реагирования на них мы должны придерживаться коллективного и глобального подхода. Достижение в Первом комитете консенсуса в отношении создания отдельной новой группы правительственных экспертов по кибербезопасности, в задачу которой будет входить консультирование всех государств и заинтересованных сторон, станет осязаемым вкладом в эти коллективные усилия.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется наблюдателю от Европейского союза.

Г-жа Владулеску (Европейский союз) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить от имени Европейского союза (ЕС).

К этому заявлению присоединяются Албания, Грузия, бывшая югославская Республика Македония, Черногория и Республика Молдова.

ЕС вновь заявляет о своей обеспокоенности в связи с возросшими способностью и готовностью некоторых государств и негосударственных субъектов добиваться своих целей путем осуществления злонамеренных действий в киберпространстве, которые угрожают международному миру и безопасности. В этой связи ЕС всерьез обеспокоен попытками сотрудников российской военной разведки подорвать репутацию Организации по запрещению химического оружия, о чем сообщили Нидерланды, на территории которых расположена эта организация. Эта агрессивная кибероперация демонстрирует серьезное пренебрежение к благородной цели ОЗХО, которая работает над искоренением химического оружия во всем мире, в том числе в рамках мандата Организации Объединенных Наций.

Государства — члены ЕС выражают сожаление по поводу таких враждебных киберопераций, которые подрывают международное право и международные институты. Мы подтверждаем свою приверженность сохранению основанной на правилах международной системы и защите международных учреждений от тех, кто пытается причинить им вред, путем повышения уровня стабильности в киберпространстве, в том числе и по линии Организации Объединенных Наций. Европейский совет 18 октября 2018 года высказался за принятие мер по

укреплению кибербезопасности в Европейском союзе. Лидеры ЕС, в частности, упомянули об ограничительных мерах для реагирования на кибератаки и их сдерживания.

ЕС и его государства-члены в настоящее время продвигают создание стратегической рамочной основы для предотвращения конфликтов, налаживания сотрудничества и обеспечения стабильности в киберпространстве на базе существующего международного права, в том числе Устава Организации Объединенных Наций во всей его полноте, разработки и внедрения универсальных норм ответственного поведения государств и региональных мер укрепления доверия между государствами.

ЕС высоко оценивает роль Организации Объединенных Наций в дальнейшей разработке норм ответственного поведения государств в киберпространстве. ЕС подчеркивает, что за прошедшие годы сменяющие друг друга группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности достигли консенсуса по целому ряду мер, способствующих повышению кибербезопасности, в том числе по нормам, правилам или принципам ответственного поведения государств, укрепления доверия, наращивания потенциала и применимости норм международного права к киберпространству. Мы должны продолжить работу в этом направлении.

Что касается применимости норм международного права, то ЕС напоминает о том, что действие норм международного права, в частности положений Устава Организации Объединенных Наций, распространяется и на киберпространство и что это необходимо для поддержания мира и стабильности, а также для содействия в создании открытой, безопасной, мирной и доступной информационно-коммуникационной среды.

ЕС напоминает о том, что в докладах Группы правительственных экспертов (ГПЭ) за 2013 год (A/68/98) и за 2015 год (A/70/174), неоднократно одобрявшихся Генеральной Ассамблеей, содержатся важные рекомендации, которые государствам следует выполнить в полном объеме, в том числе 11 рекомендаций, касающихся добровольных, не имеющих обязательной силы норм, пра-

вил или принципов ответственного поведения государств, перечисленных в пункте 13 доклада ГПЭ за 2015 год.

Мы отмечаем, что в докладе Группы за 2015 год также говорится, что государства должны полностью соблюдать права человека, включая право на неприкосновенность частной жизни и на свободу выражения мнений. Кроме того, ЕС хотел бы обратить внимание на вытекающие из Устава международные принципы, которые, в частности, распространяются и на ИКТ-сферу.

ЕС поддерживает и поощряет разработку региональных мер укрепления доверия, что является важнейшим элементом расширения сотрудничества и повышения уровня транспарентности и помогает снизить риск конфликта. Осуществление мер укрепления доверия в области кибербезопасности по линии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Регионального форума Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, Организации американских государств и других региональных механизмов позволит сделать более предсказуемым поведение государств и еще больше стабилизировать ситуацию в киберпространстве.

ЕС отводит большую роль в наращивании потенциала укреплению доверия и расширению сотрудничества между государствами, а также соблюдению кибернорм и заявляет о своей готовности продолжать оказывать помощь третьим странам в отражении киберугроз и наращивании потенциала правоохранительных органов расследовать киберпреступления и преследовать в судебном порядке их организаторов и исполнителей. ЕС считает важнейшей задачей наращивания потенциала в области кибербезопасности посредством разработки национальной стратегии и законодательства в этой сфере, защиты инфраструктуры, проведения профессиональной подготовки, а также обеспечения верховенства права в киберпространстве.

ЕС понимает, что взаимосвязанный и сложный характер киберпространства требует совместных усилий государственных органов, частного сектора, гражданского общества, технических специалистов, пользователей и научного сообщества для решения насущных проблем, с которыми мы сегодня сталкиваемся, и призывает их всех

признать и принять на себя особую ответственность за сохранение открытого, свободного, безопасного, стабильного, доступного и мирного киберпространства.

ЕС и его государства-члены подтверждают свою приверженность повышению и укреплению стабильности в киберпространстве. Нам всем следует признать достижения предыдущих ГПЭ Организации Объединенных Наций, которые заложили основу для дальнейшей работы. Мы призываем Генерального секретаря продолжать изучать и осуществлять меры, направленные на укрепление стабильности и безопасности в киберпространстве, и сформировать в 2019 году новую группу правительственных экспертов для представления Генеральной Ассамблее консенсусного доклада.

Для того чтобы работа ГПЭ и далее была успешной, от нее требуется не снижать ее эффективности, сохранять набранную динамику и добиваться конкретных результатов. Перед ней должны стоять четкие задачи, и в своей работе она должна руководствоваться совокупными выводами, согласованными в предыдущих докладах ГПЭ, в том числе применимостью к киберпространству действующих норм международного права и 11 норм ответственного поведения государств, перечисленных в докладе ГПЭ за 2015 год.

ЕС полагает, что государствам — членам Организации Объединенных Наций, особенно членам новой ГПЭ, следует подготовить национальные предложения по ИКТ-среде как объекту международного права, которые могут быть опубликованы в приложение к докладу ГПЭ. Кроме того, ЕС считает, что в этом плане исключительно важное значение имеют консультации с государствами — членами Организации Объединенных Наций и другими заинтересованными сторонами. ГПЭ следует проводить регулярные и открытые межсессионные

консультации с участием более широкого круга государств — членов Организации Объединенных Наций и заинтересованных сторон.

В заключение я хотела бы подтвердить приоритетное значение, которое ЕС придает резолюциям с подтверждением консенсусного мнения, которое высказывалось в предыдущих докладах групп правительственных экспертов, включая нормы, правила или принципы ответственного поведения государств, меры укрепления доверия, нормы международного права и меры по созданию потенциала, а также важность соблюдения прав человека и основных свобод в киберпространстве.

Мы отмечаем, что проект резолюции A/C.1/73/L.37, соавторами которого являются все государства — члены ЕС, базируется на предыдущих резолюциях Первого комитета, которые, как правило, принимались консенсусом. Мы с сожалением отмечаем, что в этом году традиционный автор резолюции по ИКТ — Российская Федерация — выбрала другой курс действий.

В частности, мы хотели бы отметить, что в пункте 1 постановляющей части нынешнего проекта резолюции по ИКТ (A/C.1/73/L.27/Rev.1) содержится выборочный перечень рекомендаций из предыдущих докладов ГПЭ, адресованных Организации Объединенных Наций, и норм, установленных одной из региональных организаций. Навязывание такого списка государствам — членам Организации Объединенных Наций резолюцией Генеральной Ассамблеи создаст нежелательный прецедент для кибербезопасности и других направлений работы в будущем. Такой неинклюзивный и закрытый подход чреват риском усомниться в правильности консенсусных рекомендаций предыдущих ГПЭ и предпринять исход любого консультативного процесса.

Заседание закрывается в 13 ч 00 мин.